

УДК 94(5); 94(479.24)

РАБАД В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Нагиев Г.Г.

ФГБОУ ВО МГАВМУБ – МВА им. К.И. Скрябина, Москва, e-mail: hnagiev@gmail.com

Средневековые азербайджанские города в основном состояли из трех частей: цитадели, собственно города (шахристан) и рабада (пригород, ремесленно-торговое предместье). В статье рассматриваются особенности рабадов средневековых городов, анализируются пути их формирования и место в социальной структуре городов.

Ключевые слова: рабад, шахристан, цитадель, средневековые города, города Азербайджана, социальная структура городов

RABAD IN SOCIAL STRUCTURE OF MEDIEVAL AZERBAIJANI TOWNS

Nagiyev G.G.

MSAVMB – MVA named by K.I. Scryabin, Moscow, e-mail: hnagiev@gmail.com

Medieval Azerbaijani cities mainly consisted of three parts: the citadel, the city proper (shahristan) and rabad (a suburb, a suburb of craft and trade). The article features rabad medieval towns, analyzes the ways of their formation and place in the social structure of the cities.

Keywords: rabad, shahristan, the citadel, the medieval city, the city of Azerbaijan, the social structure of cities

Сложность изучения топографии, планировки, структуры города состоит в том, что, многие из них существовали на протяжении длительного времени, в результате которого произошло значительное изменение в характере, внешнем виде и внутренней структуре города.

Проблема топографии восточного города была поставлена В.А. Жуковским и В.В. Бартольдом [21; 7, с. 172-195]. В.В. Бартольд выдвинул предположение о том, что почти все мусульманские города состояли из двух частей – цитадели (кухандиз, арк) и собственно города (шахристан). После арабского завоевания у стен шахристана возникли рабады (предместье, пригород). Основанием для этих положений у упомянутых исследователей были в основном письменные источники IX-X вв.

Анализ данных археологических раскопок и сведений письменных источников показывает, что пути развития городов Азербайджана во многом аналогичны путям развития городов Переднего и Среднего Востока, то есть в основе структуры этих городов лежит принцип двух или трехчастного деления.

В VII–X вв. происходит перелом в развитии городов Передней Азии, что внешне нашло отражение в их структуре: за крепостными стенами шахристана постепенно разрастается новый городской центр – рабад, где концентрируются основные экономические, политические, культурные элементы городской организации. В то же время жизнь в шахристане большинства го-

родов, отмирает, цитадели перестают быть центром города, местом сосредоточения политической власти [8, с. 3-17].

Являлись ли рабады следующей ступенью развития ранних городов, или они образовывались на основе новой социально-экономической структуры и по сути были новыми городами – эти вопросы сегодня имеют разноречивые объяснения.

В письменных источниках не встречается термин «рабад», за исключением арабского ученого Йакута (XI–XII вв.), который объясняет это так: «Ар-рубд, как говорят некоторые из них (филологов), сам город и постройки, а рабад – то, что вокруг него снаружи; первой с дамой, а второй с фатхой...» [цит. по 13, с. 108]. В арабских и персидских словарях это слово (рабаз – زبار) переводится как «предместье», «окрестность», «загон» [38, с. 725]. По мнению Кваррубиаса «рабад» происходит от древнееврейского «умножать», «увеличить» [43].

Следует отметить, что слово «рабад» не имеет прямые параллели в других языках. В то же время названия других частей города (мадина – مدينه, кала (гала – цитадель – قلعة) такую параллель имеют (шахристан, арк (кухандиз))¹. Это еще раз свидетельствует, что формирование рабада происходит именно после арабского завоевания.

Из описания средневековых городов арабскими авторами четко видно, что в большинстве случаев рабадами называется территория, расположенная вне крепост-

¹«Шахри-бурун» употребляется лишь с XV в. (Бартольд В.В., соч. т. 4).

ных стен города – мадины (шахристана). Однако непоследовательное употребление средневековыми авторами слова «рабад» создает определенные трудности. Они заключаются в том, что в одних случаях рабадом называется ближайшие окрестности города, в других рабад – та часть города, которая не защищена стеной, в третьих рабад – укрепленный город [13, с. 109].

В.В. Бартольд считал, что рабадом обозначались стены, окружившие, так же сами пригороды [13, с. 109]. О.Г. Большаков обратил внимание на то, что испанский историк Л.Т. Балбас, не будучи знаком с трудами В.В. Бартольда и последующей дискуссией по этой теме, употребил тот же термин «рабад»² для обозначения части мусульманского испанского города [12, с. 98].

Во многих исследованиях в процессе образования рабада в первую очередь учитывается роль социально-экономических факторов, рост населения, развитие ремесленного производства, внутренней и внешней торговли. Можно предположить, что в результате урбанизации город, обнесенный крепостными стенами, не смог расти вширь, выплескивался наружу. Крестьяне и ремесленники, снабжавшие город разными продуктами и ремесленными изделиями, селились вблизи городов, за его крепостными стенами, образуя таким образом пригород [28, с. 123]. Причину зарождения рабада исследователи видят в перенаселенности шахристана, из которого в первую очередь стали выселяться ремесленники – постоянно имеющие дело с огнем [11, с.46]. Впоследствии постройки вне шахристана получают городской облик, становятся рабадами – центральными районами городов. Пути этого процесса сложны и разнообразны для различных городов. Результаты исследований средневековых городов мусульманского востока, показывает, что процесс формирования рабадов в разных городах характеризуется их особенностями.

По мнению других исследователей, рабады возникали в результате арабской колонизации. Арабы селили многочисленных переселенцев вместе с воинскими гарнизонами рядом со старым городом. В дальнейшем застройки вокруг военных лагерей, где под защитой гарнизона оседали и мирные жители, уплотнялись, и рабады получили урбанистические черты [26, с.64]. Такое предположение в некоторой степени подтверждается тем, что в Испании кварталы, образовавшиеся рядом с укрепленным лагерьем, называли рабадом [27, с.26-33]. Рабат, сложившегося близ античного города Сале,

²В испанском языке слово «рабад» сохранилось в виде «arrabal».

буквально переводиться – «укрепленный город» («рабат ал-фатх» – лагерь победы)³. Суфии, не имевшие монастырей, давали своим небольшим хижинам на окраине городов, тоже военное название рибат (форт) [31, 238]. Большинство ученых считают, что двухчастные города после VIIв. постепенно превратились в трехчастные. Но как показывают исследования городов Средней Азии, Кавказа, в том числе Азербайджана, трехчастная структура зародилось еще в домусульманский период и была характерна для многих городов античного и раннесредневекового периода [29, с.7; 39, с.20-29; 40, с.134]. Также в древних городах Месопотамии и Парфии строго выдерживался единый принцип трехчастного деления (цитадель, собственно город, полусельский округ (посад) [11, с.46; 41, с.22-24; 42, с.3-17]. На основе трехчастной структуры ранних городов, некоторые исследователи считали раннесредневековые города прототипами развитого средневекового. Кроме того известно, существование в некоторых городах Ближнего Востока в момент арабского завоевания пригородов, называемый «хадир». У Якута тоже встречается слово «хадир» вместо «рабад». Только позднее, после арабского завоевания всюду на Ближнем Востоке употребляется термин «рабад» (только в Египте «хамалла» или «муния») [13, с.109; 28, с.123].

Нам не известно, существовал ли специальный термин для обозначения третьей части ранних городов Кавказа и Средней Азии. В исторической литературе широко распространено использование для этой цели термина «пригород», что в какой-то мере оправдывает себя.

Как видно, трехчастная структура присутствовала не только средневековым городом и поэтому, необходимо оговориться, когда речь идет о членении города раннесредневекового и средневекового периода. Нам кажется, для этого приемлемо словосочетание «город с пригородом» и «город с рабадом».

Какими признаками определяется и различается пригород и рабад? По этому вопросу существует много неясных моментов. В частности, пока не выяснен вопрос о том, вся ли загородная территория (предместье) после арабов называлась рабадом или для него существовали определенные критерии.

Пригороды исследователями понимаются как полусельские округа, слободы, торго-

³В.В. Бартольд предлагал не смешивать слово рабад со словом рабат (рибат), обозначавшим укрепленные места на границе мусульманских владений [9, с.119].

во-ремесленные посады. Рабад же является продуктом более позднего периода феодализма, образовавшегося, как выяснилось, после арабского нашествия. Он фактически является новым городом, где, как правило, находился и административный и торгово-ремесленный, культурный центр. То есть пригород и рабад не одно и то же, и следует учитывать качественные отличия этих частей города.

К сожалению, рабад средневековых городов Азербайджана как специальная тема не изучена. Не исследованы причины его формирования, пути и социальные основы этого прогресса. В большинстве случаев обходились лишь упоминанием наличие рабада в трехчастной структуре города.

Подтверждением существования рабада при азербайджанском средневековом городе служили, в основном, торгово-ремесленные кварталы и обнаруженные многочисленными археологические материалы производственного характера (керамика, металл, стекло, шлак и т.д.) за крепостными стенами города. В то же время наблюдается упадок жизни шахристана и прихода ее в новый район – рабад. Какова роль арабской колонизации в формировании рабадов азербайджанских городов, определенно ответить на этот вопрос невозможно, ибо отсутствуют прямые письменные и археологические материалы.

Известно, что арабы и предшествующие завоеватели (сасаниды) старались удержать завоеванные территории путем их заселения [15, с.50]. По сведению арабских авторов, в Азербайджан были переселены целые арабские племена, и они оседали вокруг городов или в них [15, с. 50]. Арабы больше обращали внимания на укрепление стратегические важных пунктов и городов, создавали укрепленные гарнизоны (рабады) [14, с. 164]. Как явствует из сообщений письменных источников арабские переселенцы жили в ими же построенных рабадах [6; с.35]. В рабадах находились главным образом войска, в них жили целые племена, которые захватывали лучше земли у местных [14, с.164] и принуждали «старейшин племен сдавать с их руки укрепленные места» [36, с.144].

Превращение этих рабадов в центр городской жизни отмечено у В.В. Бартольда: «Эмиграция арабов в завоеванные области выражалась, во-первых, в устройстве военных лагерей, где жили наместники халифа, во-вторых, в захвате определенных территорий бедуинскими племенами. Лагери быстро становились центрами городской жизни, местами, где по преимуществу выработывался тип общемусульманской культуры» [10, с. 30].

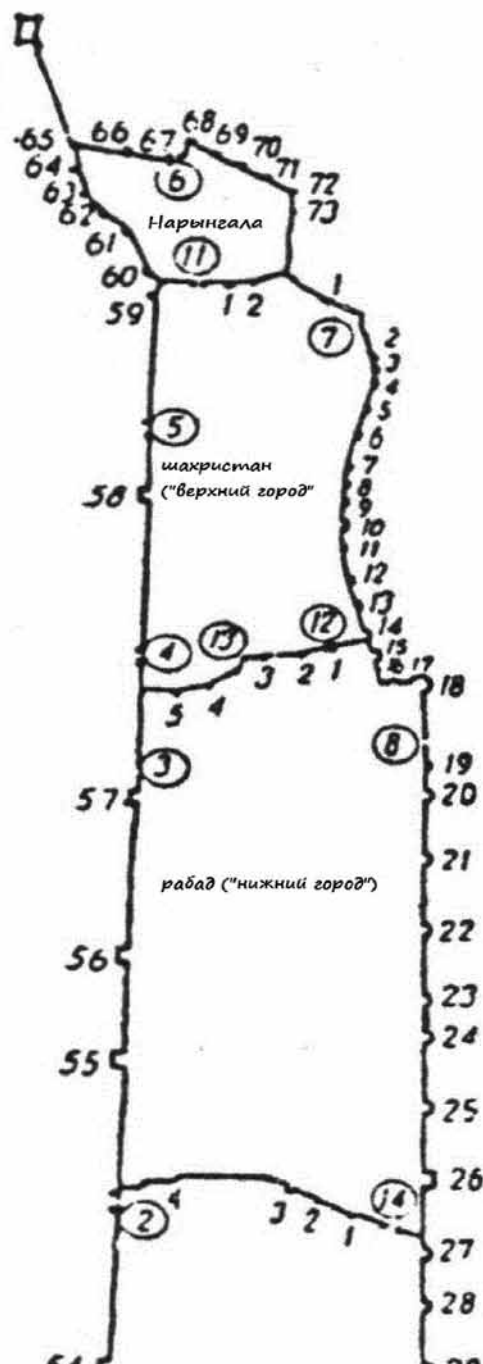

Рис. 1. План города Дербента

В источниках нет точных сведений о том, где были построены арабами укрепленные поселения (рядом с городом или далеко от него), и играли ли они роль в формировании рабадов. Лишь можно предполагать, что фактор колонизации имела место в этом процессе.

В источниках нет точных сведений о том, где были построены арабами укрепленные поселения (рядом с городом или далеко от него), и играли ли они роль в фор-

мировании рабадов. Лишь можно предполагать, что фактор колонизации имела место в этом процессе.

В данной статье нами рассматриваются рабады таких городов средневекового Азербайджана, как Дербент, Габала, Бейлаган, Шамахи, Гянджа, Хараба Гилан и др.

рода – шахристан) и нижнюю (новозастроенный район), именуемые «верхний» и «нижний» город [25, с.143-148]. В.В. Бартольд, основываясь на источниках X в. о городе Дербенте, считал, что до монгольской завоеваний вне городских стен города (шахристана) в южной стороне его находился ра-

Рис. 2. Оборонительные стены города Дербента (Нарын гала)

В VIII-X вв. прослеживаются рост города Дербента, своеобразные изменения в его структуре. Результаты археологических исследований в городе показывают, что в этот период полностью обживается вся территория между крепостными стенами площадью свыше 150 га. Как при сасанидах город застраивается в основном сверху вниз – от цитадели к морю. Но превращение Дербента во второй половине VII в. в центр морской торговли и крупный порт на Каспийском море обусловило интенсивное обживание приморского района. В результате рост города происходил и в направлении от моря к цитадели [25, с.143-148].

Поперечная стена в районе Джума-мечети делит общезаселенную территорию на две части – верхнюю (древняя часть го-

бад, окруженный стенами из обожженного кирпича и глины и имевшей длину и ширину две мили (4 км)⁴. Однако широкими археологическими раскопками доказано, что город развивался исключительно на территории между двумя стенами. Он, сохраняя внешне двухчастную структуру, в период VIII – X вв. фактически уже имел три части, типичные для средневековых городов Востока: цитадель (нарын гала), полностью сохранившую свою прежнюю планировку, шахристан – сформировавшийся на межстенной территории – в «верхнем городе», рабад – формировавшийся тоже в пределах крепостных стен – в «нижнем городе» (рис. 1, 2).

⁴Бартольд В.В. Дербент // Соч., т. 3, М.: – 1965. – С. 422

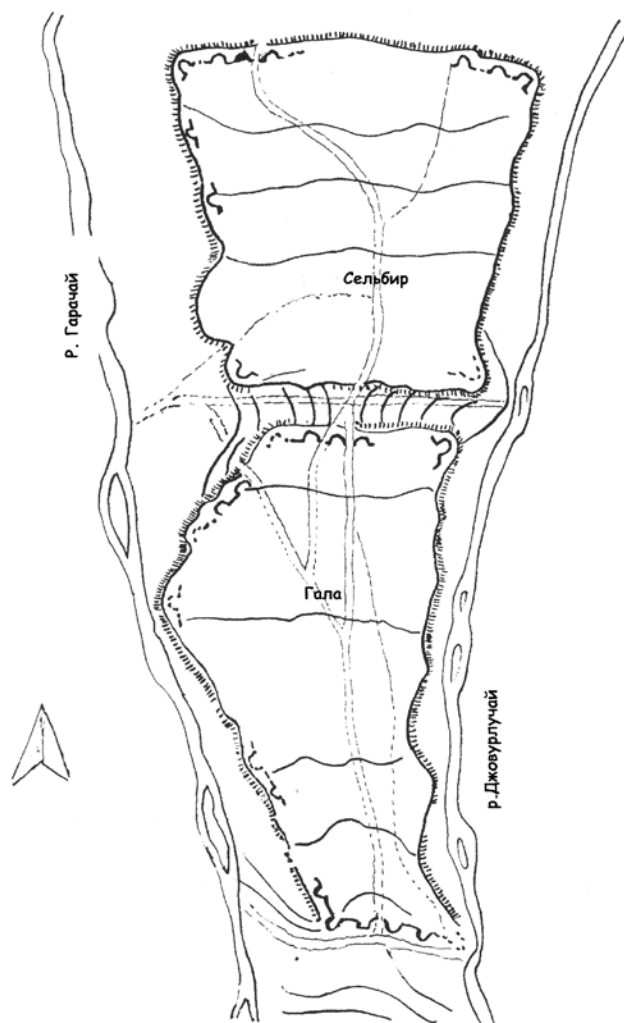

Рис. 3. План города Габалы

Рис. 4. Руины крепостных сооружений города Габалы

Огромная, надежно защищенная территория вполне давала возможность расти и развиваться здесь городу. Основные же причины образования рабада, видимо, были и социально-экономические факторы (перенаселенность, шахристана, развитие ремесла и торговли), военно-политические факторы (переселение арабов).

О структуре средневековый Габалы⁵, в частности о рабаде города, достоверных данных нет. Четкое деление социальной структуры города не прослеживается. По мнению некоторых исследователей в IX–начале XIII в. город получает особое развитие и за пределами его крепостных стен возникает новый пункт заселения, известный в народе Кямалтепе и условно названный археологами Байыр шехер (внешний город) и квартал ремесленников [1, с. 21-25]. Кямалтепе расположен в 50 м напротив южных ворот города (Галы) (рис. 3). Этот холм состоит из трех частей, которые отделены друг от друга впадинами, напоминающими оборонительные рвы глубиной в среднем 5-7 м [17, с. 30-31]. Сохранились следы дорог, ведущих на холм с севера и юга [1, с.25]. Археологические материалы позволяют считать, что этот памятник относится к средневековому периоду.

Интересно сообщение средневекового арабского географа, автора труда «Лучшее Разделение Знаний о Регионах» Мукаддаси (X в.) о том, что соборная мечеть Габалы находится на отдельном холме вне города [37, с. 9]. Частичные археологические раскопки на одном из холмов Кямалтепе обнаружили следы её [16, с. 482-483].

Байыр шехер – занимает южное подножие Кямалтепе, где были выявлены остатки поселения площадью 10 га. Видны следы дорог, соединяющих Байыр шехер с Кямалтепе и городом Габала. После того как Габала была опустошена, у южных склонов города жизнь продолжалась. В 1 км к северу-востоку от Габалы, площадью 10 га расположен ремесленный квартал, именуемый местным населением Яныг ер (горелая земля), где обнаружены остатки производственных печей для обжига кирпича и гончарных изделий [1, с. 25].

⁵Развалины Габалы находятся к востоку от современного села Чухур-Габала на возвышении между реками Гарачай и Джаурлучай. Здесь город с площадью более 25 га расположен на обширном холме с искусственным рвом, разделенным на две части, местное население называет территорию к северу от рва Сельбиром (12 га), а к югу – Галой (13 га). Иногда обе части городища именуются Гала-Сельбир, Гявур-гала, иногда же только южную часть называют Гявур-гала. Площадь, занимаемая развалинами города, имеет вытянутую, почти треугольную форму. С конца I в. до середины XVIII в. город был расположен на высоком холме, где находятся его руины (рис. 4).

На основе найденных арабских монет VIII–IX вв. в Сельбире и обожженных кирпичей, изготовленных у упомянутом квартале, археологи допускают интенсивную жизнь в квартале ремесленников в IX в [1, с. 32]. Являлось ли эти территории (Кямалтепе, Байыр шехер, квартал ремесленников) рабадом города Габалы, в полном смысле этого слова утверждать пока трудно.

Рабад города Бейлагана⁶, судя по топографическим признакам, тянулся только к западу от города, окруженный крепостными стенами примерно 2,5-3 км. Он образовался в основном у юго-западных ворот города [2, с.41]. Это часть города во всех исследованиях характеризуется как ремесленный квартал [32, с. 15-25; 33, с. 149-160]. Это объясняется тем, что в этой части города, за исключением развалин небольших крепостей, культовых сооружений, известных под именем Мильминарет, мавзолеев, в основном размещались жилые дома ремесленного сословия, построенные менее монументально.

Археологическими раскопками в 1955-1958 гг. на юго-западной окраине города были обнаружены пять обжигательных печей, относящихся к VII-началу XIII вв., остатки кузницы XII-XIII вв., свидетельствующие о расположении здесь кварталов гончарного производства и кузнечного [34, 26-46]. В 1955-1958 гг. в близости к гончарным печам VIII-IX вв. вскрыта часть водопроводов и бассейн, датирующиеся IX в., служившие видимо, для нужд мастерских – гончарных и кузнечных [34, с. 38-46; 32, с. 24]. Наличие водоснабжения в ремесленном квартале, по мнению Г. Минкевич-Мустафаевой, показатель непрерывности здесь ремесленного производства [34, с. 46]. Упомянутый Мильминарет прямоугольного плана с площадью 4500 м², по мнению исследователей, являлся комплексом мечеть-медреса [2, с. 79]. Вокруг этого памятника расположено более десяти мавзолеев, видимо почетных граждан. По мнению Г. Ахмедова все эти памятники вместе с Мильминаретом составляли религиозно-погребальный комплекс [2, с. 79]. В этом районе сохранились рассматриваемые

⁶Бейлаган - один из древних городов, возникшей на магистральных путях международной транзитной торговли. Развалины находятся в 17 км к северо-западу от нынешнего города Бейлаган. Городище с площадью 40 га окружено крепостными стенами и рвом, по форме почти правильный четырехугольник (580 x 600 м) и ориентировано углами по сторонам света. Система рвов и мощных крепостных стен делила город на две части. В юго-восточной части городища выделяется меньшей почти правильный (370 x 380м) площадью 14 га, отделенный от остальной площади. Малый прямоугольник в литературе именован «малым городом», а весь большой прямоугольник включая и малый, «большим городом» (рис. 5).

мые выше небольшие крепости в оборонительной системе города. О других функциях этих сооружений ничего не известно.

нием ветров, отгонявших дым и запах мастерских от города [2, с. 79; 33, с. 149-151]. Самая значительная часть ремесленных

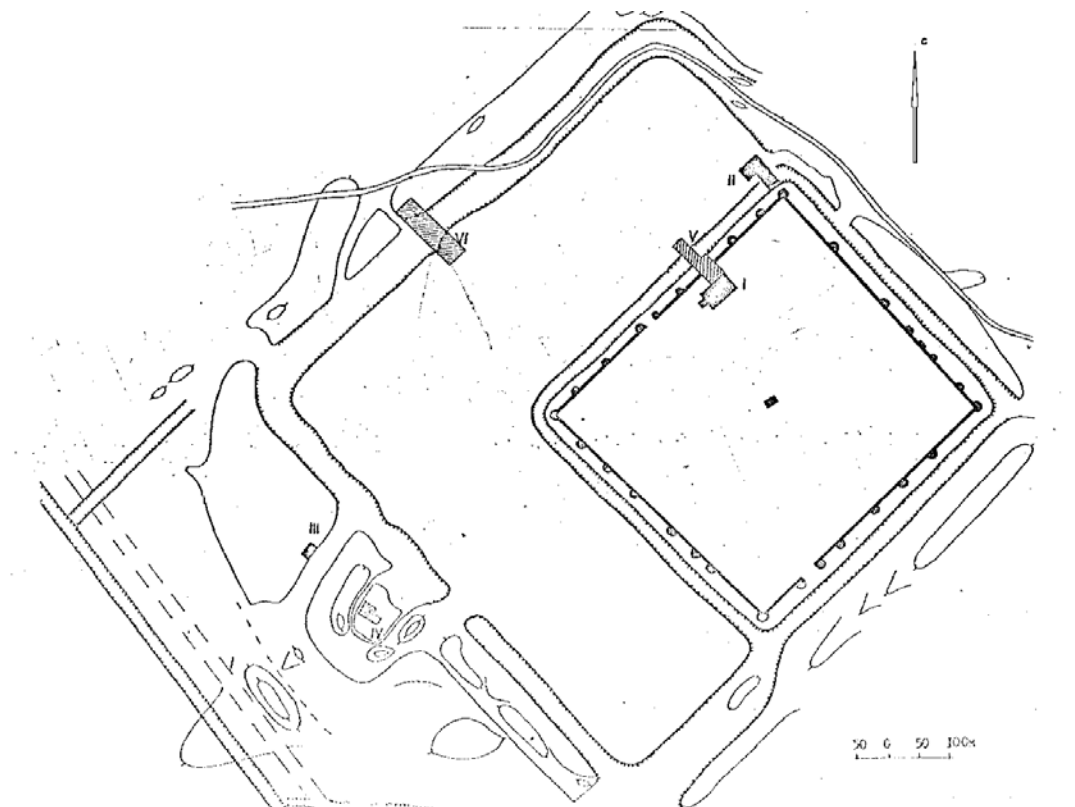

Рис. 5. План города Бейлагана

Кроме ремесленных кварталов и упомянутых культовых комплексов в рабаде Бейлагана были расположены виноградники напротив городских ворот и огороды рядом с защитными рвами города, о чем сообщает Мас'уд ибн Намдар [30, с.14]. Вся эта часть рабада была расположена ниже оросительного канала Гявурарха.

В IX – начале XIII вв. рабад возрастает и захватывает юго-западную окраину крепостной части города, ближе к Гявурарху, где можно проследить остаток построек в образе берега современного канала. Такое расположение ремесленных кварталов, по всей вероятности, было связано с наличием близкой проточной воды и направле-

кварталов была размещена у ворот юго-западной стены города [3].

Развитие города Нахчывана – формирование нового городского района – происходило не вокруг древней части города (Йезидабад), а недалеко от нее, на месте, где расположен нынешний город. Пути этого необычного для азербайджанских городов переформирования неясны. Что являлось ядром образования нового городского района? Была ли заброшена старая крепость (цитадель и шахристан)? Можно ли называть новой городской район рабадом Нахчывана, который впоследствии сосредотачивал в себе городские элементы? Ответить на подобные вопросы весьма сложно при отсутствии достоверных источников.

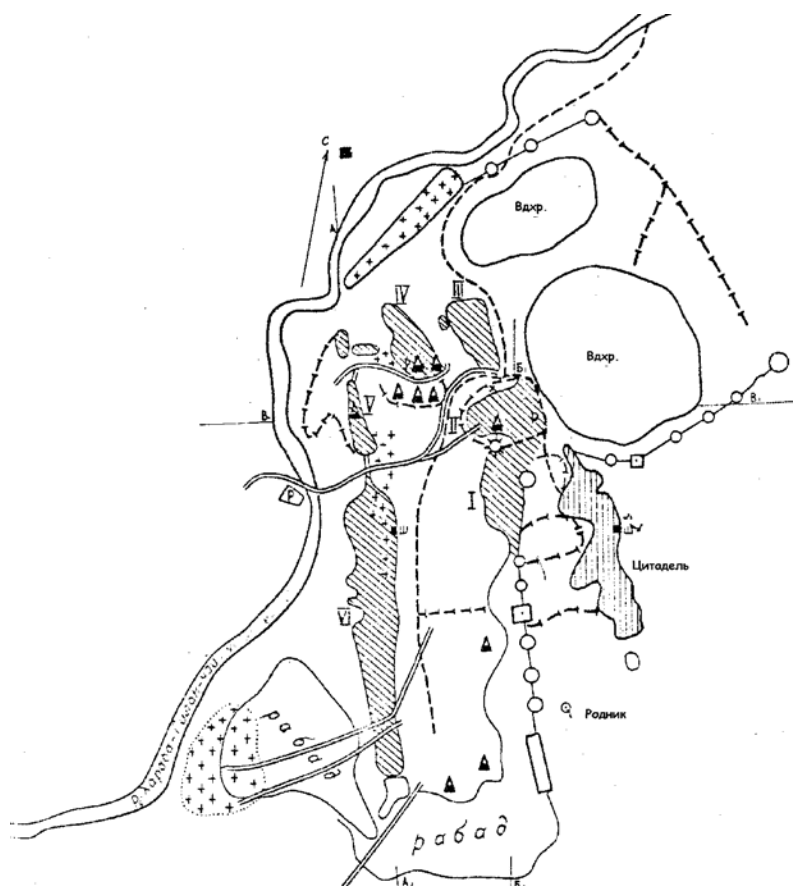

Рис. 6. План города Хараба Гилан

Рабат Хараба Гилана⁷ бил расположен за пределами крепостных стен шахристана, на склонах холмов южной и юго-западной части города (рис.6). Разведочные исследования показали, что здесь не было богатых по устройству и вещественным находкам зданий. В уязвимых местах он бил укреплен оборонительными стенами [22, с.11].

Вне стен шахристана Шемахи, на южной и восточной окраине на берегу реки Пирсаат располагалась торгово-ремесленная часть города – рабад. Раскопками выяснено, что здесь, начиная с III-IV вв. существовал населенный пункт, а в IX-X вв. возник квартал гончаров, разрушенный вначале XIII в.

⁷Городище Хараба Гилан, отличающийся своеобразными оборонительными системами и топографией, находился в восточном районе Нахчывана, в 17 км к западу от города Ордубада на древнем торговом пути Таврия - Нахчыван, соединяющем эту область с городами Ближнего Востока. Развалины городища расположены на огромных территориях (300 га) в междуречье притоков Аракса - Гиланчай и Дюгланчай - на трех возвышенностях и в оврагах, находящиеся между ними. Цитадель города занимала юго-восточную часть на огромных скалах, а немного ниже на холмах были расположены кварталы города - шахристан. За пределами оборонительных стен шахристана располагался рабад.

Здесь открыты остатки кузнечного горна, мастерской по изготовлению ножей, складского помещения ремесленников и т.д. [19, с.439-443]

Рабат города Гянджи⁸ более обширный и захватывает территорию вне крепостных

⁸Средневековая Гянджа, расположенная на обширной равнине, стояла на большом торговом пути, пролежавшем на стран Востока на Запад. Развалины города расположены к северо-востоку от современной Гянджи, на расстоянии 6 км от нее. Горная река Гянджачай разделяет город на две части: на правую - большую, и левую - меньшую. Территория городища площадью 250 га в пределах крепостных стен имеет форму неправильного четырехугольника. Общая площадь его территории с предместьями составляет 810 га. Левобережная часть города в плане имеет форму неправильного четырехугольника со сторонами 600x750 м (45 га). Она представляет собой ровную местность с отдельными плоскими возвышенностями в виде развалин больших городских зданий. Топография правобережной части более сложна и по размерам. Эта часть города больше чем левобережная. Здесь расположена небольшая по площади городская территория (26 га), представляющая собой в плане тоже прямоугольный четырехугольник (600 x 420 м), окруженная со всех сторон, кроме юго-западной, вторыми стенами. Если посмотреть план города, то представляется, будто первый четырехугольник вклинился во второй большой (860 x 860 м - 74 га), так, что между ними с восточной и северной стороны

стен в обеих частях города, а левобережной части он расположен на южной и юго-западной окраине города, в местности под именем Хараба йери (место развалин) [18, с.23-24]. В правобережной части территории рабада большая, она тянулась в восточном направлении от крепостных стен до старого кладбища и в северо-восточном направлении до пределов селений Татлы. По подсчетам исследователей общая территория Гянджи с рабадами составляет 810 га. Из них 250 га расположены в пределах крепостных стен (рис. 7), таким образом, рабад города занимал площадь 560 га – в два раза больше чем территория крепостной части.

На территории рабада видны отдельные бугры различных форм и размеров, поверхность которых усеяна обломками кирпичей и шлака, черепками керамических изделий [19, с. 23]. Судя по многочисленным находками шлаков и прочих отбросов различных производств на территории между первой и второй линией крепостных стен в правобережной части, некоторые исследователи допускают сосредоточение здесь мастерских, цехов и жилых кварталов ремесленников [5, с.37], то есть эта территория тоже являлась рабадом, в свою очередь обносившимся крепостными стенами [24, с. 55].

По сведению Истахри рынки Барды располагались в рабаде [23, с. 9], особенно отличался рынок у ворот курдов (Баб ал акрад) сообщает Мукаддаси [37, с.7-8]. Эти авторы, описывая города Маранд, Ардабил, Марага, отмечают наличие у этих городов населенного рабада.

Как мы видим, имеющиеся материалы пока не дают полное представление о рабадах городов Азербайджана. Если исходить из приведенных нами выше материалов, полученных в разных городах в результате археологических исследований, можно сделать следующие выводы:

- рабады средневековых городов Азербайджана формируются после арабского завоевания (VII-VIII вв.). Этот процесс завершается примерно в IX-X вв.;

- рабады городов образовались за оборонительными стенами крепостной части собственно города (шахристана), на одной или более его сторон, у одних или двух ворот шахристана;

- главная причина «выделения» рабадов в социальной структуре средневекового города – его социальное расслоение;

- бурное развитие внутренней и внешней торговли и ремесла в первые периоды правления Халифата является одним из главных причин формирования рабадов;

- другой причиной образования рабадов, видимо, было перенаселение шахристана за счет сельских людей, искавших работу в городе, и за счет многочисленного арабского переселения. Не исключено, что в этом процессе имело место и оседание кочевых племен;

- еще одним из важных факторов в этом процессе был размещение базаров, торговых ярмарок, мастерских, ремесленных кварталов за крепостными стенами шахристана, главным образом у ворот, идущих в город, что диктовалось некоторыми обстоятельствами: из соображений соблюдения гигиены – чтобы избежать загрязнения города золой и дымом от ремесленных мастерских, оградить город от их шума;

- в основном рабады азербайджанских городов не обносились крепостными стенами, исключение составляет рабад Хараба Гилана;

- в рабадах городов Азербайджана не обнаружены монументальные сооружения, за исключением Мильминаретского культового комплекса в Бейлагане;

- о роли арабской колонизации в формировании рабада достоверной информации нет;

- археологические материалы, обнаруженные на территориях рабадов средневековых городов Азербайджана дают основание считать, что они в основном носили торгово-ремесленный характер.

Список литературы

1. Алиев И.Г., Гадиров Ф.В. Кабала. – Баку: Элм, 1986. – 86 с.
2. Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан (историко-археологическое исследование). Автореферат дисс. ... д.и.н. – Баку, 1972. – 154 с.
3. Ахмедов Г.М. Средневековый город Байлакан. Баку, Элм, 1979. – 200 с.
4. Ахмедов Р. Дж. Гянджа средневековая. – Баку: Элм, 1988. – 35 с.
5. Ахмедов Р.Дж. Раскопки Гянджи IX-XVII вв. // Средневековые города и городская жизнь Кавказа (в свете археологических данных). Тезисы докладов научной конференции: – Тбилиси: Мецниереба, 1988.
6. Баладзори. Книга завоевания стран.//Материалы по истории Азербайджана. Вып. III // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана, 1927. -70 с.
7. Бартольд В.В. История Туркестана. т.4. – М.: Наука, 1966. – С. 172-195.
8. Бартольд В.В. К истории Мерва. Соч., т.2. ч. I. – М.: Наука, 1965. – 763 с.
9. Бартольд В.В. К истории орошения Туркменистана. Соч. т.3. – М.: Наука, 1965. – 711с.
10. Бартольд В.В. Мусульманский мир.– СПб.: Наука и жизнь, 1922. – 92 с.
11. Белинский А.М., Бентович И.М., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. –Л.: Наука, 1973. – 390 с.

остается значительное расстояние (100–200 м). Территория в пределах малого четырехугольника в исторической литературе условно называют «первым городом», а территория в пределах большого четырехугольника – «второй город».

12. Большаков О.Г. Некоторые вопросы изучения средневекового города VIII-XII вв. в свете общей проблематики истории городов Востока // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии, вып. 122, 1970. – С.96-100.
13. Большаков О.Г. Средневековый город Ближнего Востока VII-сер. XIII вв. – М.: Наука, 1984. – 344 с.
14. Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. – Баку, 1989. – 336 с.
15. Велиханова Н.М. Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания // Историческая география Азербайджана. – Баку, Элм, 1987. – С.46-87.
16. Гадиров Ф.В. О полевых исследованиях Сельбирского (Кабалинского) археологического отряда // АЭИА, 1980-1981 гг. – Баку: ЭЛМ, 1978. – С. 42-44.
17. Гадиров Ф.В. Северные оборонительные сооружения Азербайджана. – Баку, ЭлМ, 1984, -152с.
18. Джафарзаде И.М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. – Баку, 1949, -103с.
19. Джидди Г.А. О результатах археологического исследования 1976г. в средневековой Шемахе и ее окрестностях // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1979) Баку, 1979.- с.439-443.
20. Джидди Г.А. Раскопки средневековой Шемахи // Археологические открытия. – М.: 1980. – 1981 – С. 418-419.
21. Жуковский В.А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва // Материалы по археологии России, вып.16. – СПб., 1894. – 225 с.
22. Ибрагимов В.И. Средневековый город Хараба Гилан: Автореф. дисс. ... к.и.н.– М., 1985. – 25с.
23. Истахри. Китаб масалик ал-мамалик // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 29. – Тбилиси, 1907. – С.1-73.
24. История архитектуры Азербайджана. – М.: Наука, 1963. – 396 с.
25. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. – М.: Наука, 1982. – 173 с.
26. Куренной В.Н. Рабады в свете общей проблематики среднеазиатского города VII-XII вв. // Средневековые города Средней Азии и Казахстана. Л., 1973. – С. 61-64.
27. Куренной В.Н. Рабады в среднеазиатском градостроительстве. // Материалы научной конференции ЛИСИ. Архитектура. – Л., 1971. – С. 26-33.
28. Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тахристана. – М.: Наука, 1985. – 263 с.
29. Магомедов М.Г. Древние и раннесредневековые оборонительные сооружения Дагестана: Автореф. ... к. и. н. – Махачкала, 1970. – 15 с.
30. Мас'уд ибн Намдар. Научный архив Института истории АН Азербайджана, ф.1, дело № 6126.
31. Мец Адам. Мусульманский ренессанс. – М.: Наука, 1982. – 473 с.
32. Минкевич-Мустафаева Г.М. К изучению ремесленного квартала Байлакана // Известия АН Азерб. ССР. – №3. – 1959. – С.15-25.
33. Минкевич-Мустафаева Г.М. Некоторые итоги изучения ремесленного квартала Байлакана // Археологические исследования в Азербайджане. – Баку, 1965. – С.149-160.
34. Минкевич-Мустафаева Г.М. Раскопки ремесленного квартала на юго-западной окраине Байлакана в 1956-1958 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР, №133, М.-Л., 1965. – С. 26-46.
35. Моисей Каганкатвацци. История Агван (пер. К. Патканяна). – СПб., 1961.
36. Моисей Каганкатвацци. История Агван (пер. Ш. Сумбатаяна). Ереван. – 257 с.
37. Мукаддаси. Ахсан ат такасим фи марифат аль-акалим // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 38. – Тифлис, 1908.
38. Персидско-русский словарь под ред. Ю.И. Рубинчика. Т.1. – М.: Русский язык, 1985. – 800 с.
39. Пугаченкова Г.А. пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции, т.6. – Изд. АН СССР. 1958. – С. 20-29.
40. Пьянков И.В. Город Средней Азии ахаменидского времени по данным античных авторов // Древний Восток: города и торговля. – Ереван, 1973. – С. 134.
41. Толстов С.П. Периодизация древней истории Средней Азии // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 28. – 1949. – С. 22-24.
42. Якубовский А.Ю. Главные вопросы истории развития городов Средней Азии // Труды Таджикского филиала Академии наук СССР т. 31, 1951. – С. 3-17.
43. Dictionary Etimologica de la lengua castellana. Bueanas Aires.